

Николай Иванчин-Писарев

**Михаил, Великий Князь
Киево-Черниговский и
боярин его Феодор**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Иванчин-Писарев**
Михаил, Великий Князь Киево-Черниговский и боярин его Феодор / Николай
Иванчин-Писарев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-518-09977-7

ISBN 978-5-518-09977-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МИХАИЛЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КІЕВО - ЧЕРНИГОВСКІЙ

И

ВОЯРИНЪ ЕГО ОМОДОРЪ.

СОЧВЕНІЕ

НИКОЛАЯ ИВАНЧИНА—ПИСАРЕВА.

ИЗДАНО

Г. М. Оболенскимъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1839.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
КНЯЗЮ МИХАИЛУ АНДРЕЕВИЧУ
ОБОЛЕНСКОМУ.

Мы сошлись не такъ, Любезнѣйшій Князь, какъ пріятели свѣтекіе: мы сошлись въ храмъ Русскихъ Музъ, какъ сомысленники, любя Отчество, его преданія и розыски его древностей.— Я не ошибаюсь, ибо памятливъ: первое свиданіе наше было въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ кровомъ Московскаго Университета. — Въ бесѣдахъ нашихъ о предметахъ нами любимыхъ, Вы, между прочимъ, подали мнѣ мысль сдѣлать очеркъ жизни Святаго Князя Михаила и Боярина его, Осодора, Черниговскихъ, съ крат-

кимъ обозрѣніемъ тогдашней Россіи. Хотя и страшно было мнѣ коснуться того, о чемъ уже говорилъ Карамзинъ, однакоже я взялъ перо, а Вы сообщили мнѣ нѣкоторые любопытные материалы. Помня это, нахожу, что рукопись моей тетрадки должна принадлежать Вамъ. И такъ, да будетъ она слабымъ знакомъ пріязни, освященной родствомъ чувствъ и мыслей.

Преданный Вамъ

Николай Ивановичъ—Цесаревъ.

***Великіє люди и великіє народы подвержены
ударамъ рока, но и въ самомъ несчастіи
являютъ свое величіе.***

Карамзинъ.

МИХАИЛЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КІЕВО - ЧЕРНИГОВСКІЙ

и

ВОЛЫНИНЪ ИГО ФНОДОРЪ.

Кто изъ насъ безъ особеннаго чувства посящаль Московскій Кремль, эту сердцевицу нашей славы, искупленной толикими трудами въ тугахъ народныхъ, облитой моремъ крови не утолявшейся доколь не окрѣпла Россія въ величїи; этотъ Кремникъ, изъ котораго изваялось колоссальное могущество, заставившее Европу и Азію разступиться, и дать мѣсто необозримой! Еще недавно я посятилъ его святыя мѣста, среди коихъ сердце Русское такъ сильно бьется порывами восторга, или волнуется сладкимъ умиленьемъ. Въ первомъ храмѣ его поклоняюсь чудной Иконѣ, древлѣ Вышгородской, со временъ Боголюбскаго Владимірской, со дня отшествія Тамерлана святынь Московской; поклоняюсь и написанной первымъ Святителемъ града съ пророчествомъ о судьбѣ Москвы; поклоняюсь богодѣльнымъ данямъ Византіи, Палестины и Ирана; прославленнымъ гробамъ великихъ Іерарховъ, и, какъ благодарный сынъ Отечества, гробамъ Филарета и Ермогена, я вступилъ подѣ

священные своды Архангельскаго храма, въ эту усыпальницу порфиросныхъ, — и раскрылась предо мною въковая скрижаль, надъ которою патриотъ святить слезами свои поминаы, дѣписатель ищетъ вдохновеній, мудрый, благословляя столько добродѣтелей, замѣчаетъ, какъ меркнуть въ полномъ ихъ сіяніи отблики страстей и слабостей человѣческихъ.

Переходя отъ гроба Юанна Калиты, отца Москвы и Единовластія, ко гробу ихъ довершителя, прямого виновника нашихъ силъ, Великаго Юанна; отъ гроба непостижимаго Грознаго, творца Судебника, покорителя Царствъ, посланнаго Россіи въ знаменіе то благостыни то кары небесной, ко гробу мудраго Алексія, собрата земли и законодавца, я остановился предъ двумя, уступленными древнимъ Черниговымъ: предъ нетлѣнными мощами Князя Михаила и споклоняемаго ему Боярина Феодора, — и мысленно говорилъ: Отечество мое! нѣтъ подъ солнцемъ другаго края, гдѣ бы такъ нераздѣльно сливалась Вѣра во Христа съ любовію къ родинѣ; гдѣ было бы столько страдальцевъ, до послѣдняго издыханія сохранившихъ оба чувства, и славно умершихъ за объ святыни. Вотъ останки Праведниковъ изъ коихъ одинъ соединилъ достоинство Вѣнценосца съ характеромъ мудраго о Христѣ и съ пламеннымъ отчизнолюбіемъ Русскаго; другой и жизнь и смерть свою оставилъ въ примѣръ усердія къ добрымъ Монархамъ, возсѣдають ли они на тронахъ, скитаются ли какъ странники, умирають ли въ истя-